

НЕОБХОДИМОЕ
РУКОВОДСТВО

— Д Л Я —

Агентов Чрезвычайных Комиссий.

ИЗДАНИЕ

Воименом Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности.

ПРАВИЛА КОНСПИРАЦИИ

Мы хотим взглянуть хотя бы самым поверхностным образом в сферу конспиративной практики и отметить важнейшие из тех промахов, которые допускаются сплошь и рядом частью по халатности, частью по незнанию.

Квартира: 1) При найме квартиры хотя бы для простого жительства надо всегда обращать внимание: насколько изолирована она от соседей, толсты ли стены, нет ли внутренних дверей, куда выходят окна. У одного товарища окна квартиры выходили против высокого холма и шпионы забирались на скат вечером и сквозь окно с большим удобством наблюдали за тем, что делалось в комнате. Понятно, оценка с этой точки зрения квартиры должна делаться умело и дипломатично, чтобы не возбудить подозрения у хозяев. Особенное же внимание, обдуманность нужно проявить при найме квартиры для специальных целей: для собрания, типографии и т. п.

2) Паспорт нужно заявить только тогда, когда этого невозможно больше откладывать или избежать. Всякая лишняя заявка на паспорт всегда неудобна. Опять таки* и здесь не нужно проволочками возбудить какие либо подозрения у хозяев и дворников.

3) Всегда надо иметь в виду, что многие хозяева меблированных комнат и весьма значительный процент дворников могут оказывать услуги бюро разведки Чрезвычайной Комиссии, в особенности это практикуется в университетских городах.

4) Не следует жить двум или нескольким товарищам на одной квартире: провал одного так или иначе отражается на остальных сожителях. До известной степени допустимо жить совместно с мирным обывателем, непотрясающих основ, надо иметь в виду, что в случае ареста будут допрашивать и сожителя в качестве свидетеля; и, конечно, от много зла может принести своими простодушными и ошарашенными показаниями.

* Здесь и далее сохранена орфография, пунктуация и полиграфические ошибки подлинника.

5) Какое бы доверие мы не питали к своей прислуге, хозяевам, соседям, надо всегда иметь в виду, что в случае нашего ареста их будут допрашивать, предъявлять им фотографические карточки, запрашивать и т. д. Мы не говорим о тех случаях, когда они могут предать нас неумышленно, по своей наивности. Поэтому надо принимать все меры, чтобы служащие, как меньше видели посетителей и совершенно не знали о конспиративной работе жильца.

6) Лучше всего устроиться так, чтобы квартира могла заператься ими при отлучке из нее, а местонахождение ключа было известно 1—2 товарищам. Это дает возможность последним в случае внезапного ареста квартиры (на улице, собрании, вокзале и т. п.), очистить немедленно скомпрометирующего.

7) Если у себя дома занимаешься нелегальной работой, то не надо забывать держать двери на запоре в целях предупреждения посещения квартиры кем-либо посторонним.

8) Непременно надо условливаться относительно сигнализации и на случай ареста, не мешает также пользоваться таковой для обеспечения, находимся ли мы или нет: это избавляет от лишнего хождения друг к другу. Сигнализация в квартирах у нас можно сказать основательно должна быть и отсутствие часто влечет за собой совершенно лишние жертвы; сигналы должны быть такого рода, чтобы о них не могли догадаться посторонние, т. к. возможна подделка сигнала.

9) Следует почаще производить у самого себя обыск, нет ли каких заваливавшихся бумажек, которые могут быть найдены при обыске.

10) Не хранить у себя на квартире различных жидкостей, тектографических чернил и т. п. вещей, где есть возможность тоже не хранить у себя специальных ручек, предназначенных печатанию, приготовлению красок и проч.

11) Выезжая из квартиры, не надо передавать ее таким товарищам, которые посещали нас раньше и были замечаемы хозяевами, ибо это устанавливает между нами и ими связь явную. Если же мы хотим ее передать комунибудь, то необходимо, чтобы он снял комнату самостоятельно, как будто по вывешенному объявлению.

12) Наш образ жизни, наша внешность, платье и т. п. должны быть таковы, чтобы как можно меньше казаться страшным.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА.

13) На конспиративной квартире образ жизни должен быть в высшей степени обдуманый и выдержанный: не нужно засиживаться по ночам, петь нелегальных песен, производить подозрительный шум, жить слишком замкнуто, надо вести такой образ жизни, который сообразен с объявленной профессией. Провалы нередко происходили с такой стороны, с какой меньше всего их ожидали; в одном месте жильцы возбудили подозрение у хозяев, не занимаются ли они фабрикацией фальшивых монет.

14) Живущие на конспиративной квартире должны стараться, как можно реже попадаться на глаза тем, кого они должны избегать, чтобы они в случае ареста кого-нибудь из них вне дома, не могло быть обнаружено немедленно его местожительство.

15) С этой целью спасти конспиративную квартиру на случай ареста вне дома, обитатели его не должны носить с собой паспортов с явкой своего дома равно и других документов своих визитных карточек и т. п. вещей, константирующих их личность.

16) Работ, сопряженных с шумом, нельзя производить ночью.

17) Пуще всего нужно оберегать квартиру от заноса шпионов. При первом появлении таковых надо как можно скоро и осторожнее переменить квартиру.

18) На улице. Выходя из дому, надо всегда иметь в виду возможность внезапного ареста по улицам, потому не держать при себе без специальной надобности ничего компрометирующего.

19) Всегда иметь в виду шпионов, однако, проверять себя умело: не бросать беспокойных взглядов, не оборачиваться грубо и демонстративно, и удостоверяться другими способами: направляясь проходными дворами, пустынными переулками, вскакивая на ходу в конки и проч.

20) Тактика шпионов чрезвычайно разработана и разнообразна. Очень часто, например, они передают свою «дичь», за которой охотятся, из рук в руки, от квартала к кварталу, идут параллельными улицами забегают вперед и проч. Поэтому если в течение всей дороги мы не заметили ни одной фигуры, которая бы за нами следила от начала до конца, если подозрительные личности, которые привлекают наше вни-

мание, исчезают, не следуя за нами — то это еще ровно ничего не доказывает. Если нам приходится посещать часто конспиративную квартиру, то хотя—бы нам удавалось во время пути замести след и уходить от шпионов, тем не менее они всякий раз будут ближе к цели, ибо станут подстергать нас на том месте, где потеряли в прошлый раз, благодаря этому они скоро доберутся до таинственной квартиры. Это надо иметь всегда в виду и тщательно проверить себя как в начале, так и в конце пути. В важных случаях, когда нам надо отправиться в конспиративное место и мы не доверяем собственному наблюдению, мы должны поручить опытному и нескомпрометированному товарищу следовать сзади на значительном расстоянии и убедиться, нет ли за нами слежения.

21) Шпионами часто служат извозчики, лавочники, продавцы сельтерской воды, семячек и т. п.

22) никоим образом не следует ходить по улице вдвоем, а тем более компаниями. Также показываться совместно в общественных местах, в театрах, садах, не следует также назначать друг другу деловые свидания в уличных местах, скверах, ресторанах.

23) Не носить открытые пакеты тем не менее ночью.

24) Надо всячески избегать вокзалов, также быть осторожными на почте.

25) На улицах при встрече с товарищами никоим образом не следует с ними раскланиваться.

26) Подъезжая к дому, не следует останавливать извозчиков или соскакивать с конки у самой квартиры.

27) Товарищи! Близоруким не следует давать таких функций, где возможны встречи с шпионами к их уверениям, что за ними следят, что все обстоит благополучно, надо относиться скептически.

28) Лишь только за кемнибудь констатировано слежение, его нужно немедленно и решительно изолировать, оставляя в стороне всякие другие соображения. Кто под влиянием похвального рвения к работе скрывает от товарищей или умаляет факт слежения, тот совершает преступление.

29) Организация должна время от времени устраивать собственный надзор за своими членами, чтобы убедиться, насколько они конспиративны и не следят за ними шпионы.

30) Не следует оставаться на ночь в подозрительном месте, за которым следят. В феврале месяце 1906 года в Едвеевском ветграде 4 человека зашли к одному рабочему, чтобы у него записать. Они застали его с жагающим камню то лавочку-

ру, т. к. он ожидал у себя обыска. Гости его успокоили и остались ночевать. В ту же ночь все пятеро были забраны на этой квартире.

31) Не надо провожать уезжающих.

32) Не надо зря ходить дружок к дружку в гости.

33) Заходя к товарищу, следить тщательно за условными сигналами, обращать внимание на подозрительные особенности. Осторожность должна быть удвоена при посещении квартир в чужом городе проездом.

34) Зайдя к товарищу и не застав его дома, не следует оставлять ему нелегальных записок или вещей на столе или в каком-либо другом месте. Подобные проступки много раз вели к роковым последствиям. В Петрограде один получил через «оказию» для передачи шифрованное письмо, он понес к адресату и не застав его дома, тот жил в меблированных комнатах (в подлиннике не оказалось), оставил записку «легальную», где он давал понять заглянуть под скатерть и оставил на столе. На другой день обезпокоившись он снова навестил адресата. Оказалось, что тот записку прочел, не понял и письмо по-прежнему пролежало под скатертью. В ту же ночь к адресату совершенно неожиданно пришли с обыском, но ничего, конечно, не нашли. Письмо было такого рода, что если бы оно попало, то были бы обнаружены и лицо писавшее его, и посредники.

35) С неизвестным лицом, являющимся из других мест хотя бы по конспиративному адресу и с условным паролем, надо наблюдать величайшую осторожность. Первое время следует только расспрашивать и ничего не рассказывать, сопоставлять с его сообщениями, убеждаться в отсутствии противоречий его рассказе и проч.

36) Для сокращения взаимного хождения можно иногда пользоваться телефонами (крайне осторожно) городской почтой, посылками, конечно соблюдением соответственных мер.

37) Члены организации должны знать себя по кличкам, фиктивным именам и фамилиям. Настоящая фамилия должна быть неизвестна. Но надо иметь в виду, что когда в «общество» какое-нибудь лицо, не в пример прочим, слывет под кличкой, то это на него навлекает внимание и может иметь дурные последствия. Не следует также знать по фамилии подложного паспорта.

38) На галошах не следует иметь своих истинных инициалов. Это часто дает предателям нить для розыскания лиц, фамилии которых им известны.

«Сборища» 39.

39) «Сборища». Нельзя устраивать собрания, хотя и малолюдные, на квартирах, где хранится литература или другие нелегальные вещи.

40) На квартире, где заседает комитет или др. аналогичное учреждение, не должно быть никаких предметов, которые бы указывали на наличие заседания и какого именно, напр. комитетской печати, писем и т. п. То же, что необходимо всегда, надо так расположить, чтобы можно было быстро уничтожить (напр. перед топящейся печкой).

41) Отправляясь на многолюдное собрание, нелегальную вечеринку, демонстрацию, праздник, вообще во всякое место, где имеются шансы быть арестованными, надо тщательно очистить свою квартиру, осмотреть корзины, запереть двери, чтобы никто из товарищей не мог в нее войти и отчутиться случайно во время обыска.

42) **Поездки.** Самый опасный пункт при поездках — вокзал, а в особенности опасна процедура покупки билета. Тут следует быть особенно осторожным.

43) Билет железнодорожный насколько дальше того пункта, куда едешь, чтобы при аресте в вагоне и от кондуктора нельзя было узнать конечный путь путешествия.

44) В особенно важных случаях надо остановиться в каком-нибудь промежуточном пункте для проверки, нет ли «хвостов», изменять маршрут, ходить пешком.

45) Едущий на С'езд обязан последнее время перед назначенным сроком изолироваться от всяких дел и даже по возможности переменить наружность и местожительство.

46) никоим образом не надо заявлять во время с'езда своего паспорта, т. к. это заявление после местожительства служит вполне убедительной уликой. Надо тоже по возможности устроить так, чтобы от'езд из дому остался незамеченным.

47) Во время от'езда многих пунктов надо после каждого посещения нового города проверять себя, не «заметил» ли шпиона. При малейшем подозрении принять самые тщательные меры, чтобы очиститься.

48) Если везут с собою в вагоне или багажем литературу, шрифт, и т. п. вещи, то первым делом надо обратить внимание на то, чтобы корзина или чемодан не бросались в глаза своей относительною тяжестью. Лучше поэтому большой об'ем при относительной легкости, чем небольшая, но тяжелая упаковка. В таких случаях не нужно самому выносить из вагонов вещей, а поручить это носильщикам.

49) Смесь. Скрывающийся от шпионов в другом городе должен помнить то, как бы далеко не был этот город от его прежнего местожительства, он нисколько не гарантирован от того, что его не узнают. Шайка шпионов уже давно стала «международной». Поэтому не следует показываться в общественных местах, театре, на вокзале, избегать людных улиц, мало выходить днем.

50) Живущий нелегально должен чаще менять паспорт.

51) Во время заявки фальшивого паспорта, держать квартиру совершенно чистой, не разрешать никому ее посещать.

52) Обыск или арест на основании шпионского слежения стоит в различном временном соотношении и этому последнему в зависимости от соображений милиции. То слежение продолжается очень долго по целым погодням и кончается затем массовым провалом, то обыск и арест производится в тот же день или ночь, как данная квартира или лицо возбудили против себя подозрение шпионов. Изменчивость этой тактики надо всегда иметь в виду. Лишь только факт слежения установлен, надо немедленно принять меры, либо скрыться, либо очиститься и прекратить всякие сношения с организацией.

53) Если за кем-либо началось слежение и потом оборвалось, то можно быть уверенным (что впоследствии при аресте старые секретные записки будут предъявлены, а если почему не сочтут нужным их показывать, то во всяком случае они пойдут в дело).

54) На допросах не нужно признавать за собой ничего, ни за другим, не обращать внимания на угрозы, не верить заявлениям про других, даже если они будут предъявлять собственноручные протоколы, иметь в виду, что показания шпионов весьма часто бывают крайне лживы вследствие того, что они принимают одно лицо за другое, ошибаются домом, этажем, кварт. и т. п.

55) Не давать и не брать ни у кого фотографических карточек, не делать на них надписей, не держать у себя альбомов с карточками.

56) Не держать у себя книг с инициалами или фамилиями владельцев.

57) Нужные вещи для тектографа и мимиографа не следует покупать в одном месте.

58) Никогда не следует отправлять посылок, денег, телеграмм, заказных писем по тем адресам, которые даны для простых писем.

59) Отправляя телеграммы, следует помнить, что текст их не уничтожается. Это надо иметь в виду, как относительно содержания, так и почерка.

60) Не нужно делать пометок своим почерком на полях нелегальных книг и газет.

61) Уничтожить письма, рукописи и т. п. лучше всего сжиганием, стараясь при этом не оставлять пепла.

ОБЯЗАННОСТИ РАБОТАЮЩИХ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ РОЗЫСКУ

1) Ведущий политический розыск должен быть человеком спокойным, самоотверженным, преданным Советской власти. Каждое дело, которое он начинает, он должен взвесить и тогда начинать.

2) Он должен чувствовать свое превосходство над врагом, знать его самого и его среду не хуже их — это залог победы.

3) В своей работе он должен быть весьма конспиративным, стараясь не вести праздных разговоров и не выбалтывать свои дела перед посторонними. Он должен внушать всем работающим с ним об этом. Избегать на улицах разговоров о деле и даже не показывать вида, что они работают вместе.

4) Разговор о службе с посторонними воспрещается.

5) При поездках по службе держать себя следует корректно и скромно, не говорить о службе; но прислушиваться и присматриваться к окружающему.

6) Быть осторожным с прислугой и курьерами, поддерживать с ними официальный разговор, так как все сведения собираются через прислугу. В гостинице все надо осматривать до тонкости.

7) Записные деловые книжки нужно хранить особенно тщательно, хорошо-бы вести запись по задуманному самим шифру. Листки записанных сведений от секретных сотрудников после перепечатки их в регистратуре уничтожать.

8) Хранить дома важные документы нужно избегать, но если этого требует дело, то нужно держать их в надежном месте, нужно следить, что что-бы ни клочок бумаги не попадал, куда не следует.

Для заведывающего политическим розыском приобретение сотрудников хороших, чем лучше сотрудник, тем и дело лучше. Чтобы привлечь сотрудника, нужно чаще непосредственно сталкиваться с контр-революционерами, при производстве

дознаний склонить на свою сторону. С уплатой денег нужно быть осторожным, дабы не расхотать государств. денег напрасно, за выдумку которую будет болтать сотрудник. Сговорившись с сотрудником, нужно немедленно назначить место для свидания, а не таскать его в Отдел, чтобы он здесь ходил, все узнавал и его в свою очередь.

Вести сношения с сотрудником тому, кто ведет розыск. Про сотрудника должен только знать имеющий с ним дело Заведующий Отделом, Председатель Комиссии. Вести нужно дело так, чтобы при ликвидации не затронуть сотрудника. Сотрудники не должны знать друг друга и если узнали, то это начало конца.

Нужно уметь хорошо хранить тайну и не выбалтывать, где не следует.

Сотрудника нужно чаще предостерегать, чтобы он был осторожен и также предостерегать его, если он начинает давать неправильные сведения. Сотрудники не имеют у себя ничего, если производится обыск, то надо арестовать большую группу из них человек пять без последствий в том числе и сотрудника, тогда он будет открыт. Передавать сведения для дознания формальные, а не формальные передавать лично производящему дознание.

Сотрудник из своих домашних никого не должен посещать.

Сведения проверяются перекрестной проверкой или через разведчика. Приходит сообщает то, то и то. Тогда посылается разведчик, который и устанавливает все с правильностью. Сведения должны не залеживаться, как можно скорее пускаться в дело путем арестов и обысков. Сведения все записываются.

Хорошо заставлять писать самих сотрудников, а затем перепечатывать в агентурный журнал в Отделе соответственной организации. Расплачиваться нужно так, чтобы сотрудник был зависим и не мог шантажировать. Необходимо брать с него росписки. Иногда получающиеся сведения негласные, путем наблюдения на месте, народа и т. п., когда говорят о чемнибудь, эти сведения надо проверять и предпринимать чтонибудь. Очень важно иметь специальных разведчиков, которые бы могли посещать, где скопляется толпа.

Иногда поступают сведения через прессу, а также официальных органов. Когда получаются сведения, нужно быть спокойным разобраться в них и проверить. Внутренние известия есть совещание деятельности той или иной контр-революционной организации. Сотрудник есть лицо входящее в

контр-революционную организацию, как член ее и дающий сведения ведущим розыск.

Бывает, когда люди и идейные начинают выдавать всех контр-революционеров; не требуя себе платы, но эти случаи редки.

Нужно осмотрительно относиться к приходящим сотрудникам и не давать им воли. Сотрудника нужно ставить в определенное условие, которое он обязан исполнять, нужно уметь поставить себя с сотрудником в определенные рамки, если Вы успешно будете вести дело, то у Вас работа пойдет очень быстро. Сотрудник, человек посторонний, он возвращается в своей среде, нужно не упускать важных сведений и использовать их.

Причины к побуждению сотрудничества таковы:

1) Идейное сотрудничество самое первое.
2) Ссоры личные или семейные, лицо надежное будет все делать.

3) Личные симпатии к заведующему политических розысков особенно хорошо, если будет женщина, но заведующий не должен увлекаться излишней симпатии. Она многое может сделать, но нужно быть чрезвычайно осторожным.

4) Боязнь ответственности и кары.

5) Корысть.

6) Мечь.

Ведущие политический розыск могут пользоваться методом убеждения, для чего нужно беседовать с попавшимся, предлагая им сознаться, указывая на не сбыточность их мечты. Для таких бесед должен быть человек всесторонне развитый, который умело бы вел разговор. Можно даже прикидываться перед контр-революционерами, консерватором, указывать, что свободу еще население не совсем правильно понимает, но все таки и т. п. Но этим можно пользоваться умеючи и зная, как задеть сокровенную сторону человека. Для пользования таким методом нужны сноровка и интеллигентность.

Правильность розыска обусловлена:

1) Знанием психологии и принципов контрреволюционеров.
2) Целесообразными морально чистыми розыскными принципами.

3) Преданностью Советской Власти.

Первое достигается изучением тенденций и учения контр-революционеров.

Второе — изучением инструкции издаваемых В.Ч.К. по борьбе с контр-революцией.

На правильность усвоения комиссарами, следователями и разведчиками должно быть обращено самое тщательное внимание. Важность задачи политического розыска требует не только знания, но любви к этому делу. Нужно поставить так, чтобы людям представить все методы, которые могут принести неоценимые услуги.

Различие уголовного розыска и политического.

Уголовный розыск ведется по силе, совершения преступлений, он не предупреждает преступлений. Политический розыск ведется ранее совершения преступления и таким образом имеет цель предупреждения, знать не только настоящее, но и задуманное.

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ИНСТРУКЦИИ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ.

Внешнее наблюдение само по себе является ответственной и трудной задачей, которую разведчик должен исполнить честно, добросовестно не за страх, а за совесть, исполнять возложенные на него поручения с полным самоотвержением потому, что он слуга народа и борется с его противниками.

Плох тот слуга, который не исполняет велений своего господина. Разведчики должны быть революционерами и неуклонно помнить одно, что они борются со своими злейшими врагами, которых они не должны щадить.

Работа разведчиков зачастую протекает в ненормальных условиях, поэтому они должны быть выносливы, сильны духом и обладать железной волей, для того, чтобы преодолеть все трудности и лишения на своем трудном пути.

Разведчик должен преодолевать все заползающие в его душу мелочные обывательские мысли, так как они разлагающе действуют на революционера.

Разведчик должен быть чистым человеком, несмотря на то, что ему приходится бывать всюду, где особенно видны все язвы современного общества, памятуя, что он служит великой народной идее.

К деньгам он должен быть расчетлив и экономен, помня, что нужно беречь каждую копейку, ибо это трудовые народные деньги.

В интересах дела иногда требуется введение того или иного разведчика в их организацию, такие разведчики должны быть тщательно конспиративны, они должны избегать поездок на аресты, обыски, опасаясь возможности их открытия.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ.

Наружное наблюдение.

Задачи наружного наблюдения заключаются в том, чтобы выяснить замешанных лиц: где он живет, чем занимается, куда ходит, с кем встречается, что получает. Разведчик должен быть расторопным, находчивым и скромным, действовать всегда конспиративно.

Разведчик должен иметь помощника среди прислуги, дворников и милиции, что облегчает его разведку.

Разведчик должен хорошо знать город, в котором он работает. Разведчик должен быть хорошо грамотным, чтоб уметь хорошо составить свою записку о работе. Разведчик никоим образом не должен обнаруживать свое инкогнито перед публикой, если он это делает, его следует удалить.

§ 1.

В целях выяснения лиц, занимающихся контр-революционной деятельностью, а также их квартиры, домов или посещающих лиц, имеющих с ними сношение, и вообще всех связей, — за ними устанавливаются секретные наружные наблюдения, называемые разведками. Разведчики осуществляющие это наблюдение, называются разведчиками, а лица, за которыми они наблюдают, разведываемые.

§ 2.

Наблюдением разведчиков может быть обнаружен целый ряд лиц, с которыми видится наблюдаемый и ряд домов и квартир, которые он посещает. За таковыми лицами и местами тоже может быть установлено наблюдение, которое в свою очередь дает все новые связи и, таким образом, от одного первоначального взятого в наблюдение лица, может развиться целая сеть разведывательного наблюдения.

§ 3.

Разведчики, назначенные за одним и тем же местом, составляют наблюдательный пост. На наблюдательный пост наряжается не менее двух разведчиков, один из коих назначается старшим.

§ 4.

Выяснение по средствам наружного наблюдения преступной деятельности контр-революционеров есть поручения чрезвычайной важности, требующее от разведчика особой тщательности или заповедей и полной правдивости в отдаваемых им отчетах и преданности Советской власти. Каждая неправильность в отчетах ведет к ошибочному освещению и оценке деятельности контр-революционеров со стороны руководящего наблюдения; принятию против него мер, несоответствующих действительной потребности, и тем самым лишь содействует успеху контр-революционной работы.

§ 5.

Каждый разведчик должен помнить, что его наблюдения только тогда принесут пользу, когда они будут осуществляться секретно, а потому, он обязан держать себя так, чтобы не быть замеченным ни самим наблюдаемым, ни лицами посторонними: в видах разведчик не должен держаться очень близко к наблюдаемым, стоять долго на одном и том-же месте, останавливаться подолгу перед окнами магазинов, оглядываться беспокойно, заглядывать в лицо наблюдаемому и вообще не должен делать ничего такого, что заставило-бы наблюдаемого обратить на него внимание.

§ 6.

В целях сохранения тайны наблюдения разведчику надлежит одеваться сообразно с условиями, в коих ему приходится вести службу, вообще-же он должен быть одет так, чтобы не только не выделяться своим костюмом среди публики, а сливаться с ней. Весьма полезно иметь при себе несколько головных уборов, дабы при надобности космерировать себя несколько сменою их.

§ 7.

Каждому лицу, вошедшему в наблюдение, дается особое название, название должно быть кратким. (из одного слова, должно характеризовать внешность наблюдаемого или выражать собою впечатление, которое он производит и должно быть таким, чтобы можно было судить, относится ли оно к мужчине или к женщине). Давать одинаковые названия нескольким наблюдаемым не следует.

§ 8.

Разведчик, назначенный на пост, должен точно узнать место, откуда нужно взять наблюдаемого и ознакомиться заблаговременно по фотографической карточке, а также с его привычками, как например: когда он обычно выходит из дома или возвращается, как держит себя на улице.

Выходить на пост разведчик должен заблаговременно до выхода наблюдаемого, если же время выхода неизвестно, то нужно быть на посту времени начала общего движения на улице.

§ 9.

Находясь на наблюдении, разведчик должен хорошо запомнить все, что делать наблюдаемый. Он должен уметь быстро схватывать особенности в его движениях, обращать внимание на то, как наблюдаемый держит голову, руки, как ступает ногами и пр., как он держится при выходах и заходах в дома (не оглядывается-ли), уметь разбираться в естественности и фальшивости его манер при встречах с знакомыми (не отворачивается ли от них умышленно, желая это скрыть, не теряется-ли при встречах с милицией), уметь определять присвоенность и соответствие данному лицу носимой им одежды (не переодет-ли), точно запоминать все места, кои он посещает.

§ 10.

Разведчик должен во всех подробностях запомнить лиц, проходящих по наблюдению и уметь подробно и точно описать каждое из них (уметь дать словесный портрет) как по его личным предметам (рост, цвет волос и т. п.), так и в отношении его одежды.

При запоминании описания личных предмет надлежит руководствоваться приложенной при сем таблицей примет и обращать внимание на те из них, кои не могут быть изменены по желанию наблюдаемого как напр.: рост, глаза, нос, хромота и пр.

При описании форменной одежды, надлежит подробно указывать цвет сукна, кантов, наплечники и петлицы.

Умение запоминать личные предметы и описывать их точно, дается навыком, для развития которого надлежит поступать следующим образом: всмотревшись в когонибудь из окружающих, надлежит отвести от него взгляд и представить его себе затем в памяти, стараясь описать мысленно его при-

меты, после чего проверить себя, смотря на мнимого наблюдаемого.

§ 11.

Для ознакомления с физиономией наблюдаемого, если не удалось с ней познакомиться по фотографиям, нужно пользоваться базарами, перекрестками, трамваем и т. п., так как в таких местах можно всматриваться в лицо наблюдаемого незаметно для поледнего, вглядываться в него на улицах малолюдных во избежание обнаружений себя не следует.

§ 12.

Оставаясь на месте в ожидании наблюдаемого, разведчик не должен бросаться в глаза, а поэтому ему надлежит применяться к местности, пользуясь для прикрытия калитками, арками, бульварами, скверами, парадными выходами или продолжительном же наблюдении с одного и того-же места даже трактирами, чайными, пивными и др. местами общего пользования, из коих можно, не обнаруживая себя, удобно наблюдать.

§ 13.

При выходе наблюдаемого разведчик должен держать себя спокойно и отнюдь не теряться, не срываться с места, если наблюдаемый его не видит, разведчик может спокойно продолжать наблюдение, но если наблюдаемый обратил внимание на него, последнему лучше оставаться несколько времени не изменяя положения и трогаться лишь только тогда, когда наблюдаемый далеко отойдет или завернет за угол. Заметив выход наблюдаемого и направление его в их сторону, разведчики должны быстро сообразить, как избежать встречи с наблюдаемым и выполнять это без суеты и торопливости, пользуясь проходными дверями, воротами, подездами, лавками, куда временно и скрываются, давая наблюдаемому время пройти мимо них и затем вновь следуют за ним. Если встреча неизбежна, то разведчик ни в коем случае не должен встречаться с ним взглядом.

§ 14.

Расстояние от разведчика до наблюдаемого должно быть таково, чтобы разведчик мог видеть все, что делает наблюдаемый, но чтоб этот последний не мог заподозрить, что за ним следят, если улица прямая, длинная, малооживленная раз-

ведчики должны держаться возможно дальше; на улицах оживленных, бойких, особенно в толпе, возможно ближе. В небольших провинциальных городках, где разведчики особенно заметны, практикуется способ параллельного наблюдения: один из разведчиков идет по улице, параллельно той, по которой идет наблюдаемый и притом скоростью движения наблюдаемого, а другой — сзади наблюдаемого, но в таком расстоянии от последнего, чтобы его только было видно. Первый разведчик равняется с наблюдаемым на перекрестках улиц, где разведчики проверяют проход наблюдаемого через пересекаемую улицу. При наблюдениях за очень серьезной личностью по параллельным улицам идут два разведчика: один с правой, другой с левой стороны наблюдаемого, а третий сзади наблюдаемого на далеком расстоянии. При осуществлении наблюдения в больших городах, где нельзя долго оставаться на одном месте, не обращая на себя внимание жителей, наблюдаемых — следует брать на ходу, т. е. не брать от дома, а на пути его из последнего, или с места прогулки.

§ 15.

Если наблюдаемый завернул за угол, нужно ускорить шаги, дабы видеть, как углом наблюдаемый не зашел бы куданибудь, на малолюдных улицах это надо делать с противоположной стороны, почему на таковых наблюдаемого удобнее видеть с противоположной стороны. Если наблюдаемый за углом скроется, то для выяснения места, куда он пошел, одному из разведчиков необходимо следует выяснить ближайшие проходные дворы и посмотреть не прошел ли через них наблюдаемый на другую улицу, другому же выбрать удобную стоянку, откуда наблюдать за домами, ближайшими к углу, за которым скрылся наблюдаемый.

§ 16.

Если наблюдаемый намеревается садиться в трамвай, то один из разведчиков должен сесть с ним, а другому рекомендуется сопровождать наблюдаемого на извознике.

Если наблюдаемый поехал на извознике, то разведчики должны следит за ним тоже на извознике, поэтому последнему нужно только указать направление, куда ехать, но отнюдь не указывать на извозника, за которым надо ехать. Заметив, что наблюдаемый оставил извозника и зашел в дом, или пошел дальше пешком, нужно оставить извозника. 3. Вернув для

этого (по избежание обнаружения) за первый попавшийся угол и продолжать наблюдение пешком. Иногда напр., когда близко нет угла, во избежание потери наблюдаемого, более удобно одному из разведчиков оставить извозчика на ходу занять позицию, а другому уже проехать дальше, рассчитываясь с извозчиком и затем вернуться. Необходимо своевременно запомнить и записать № извозчика, которым пользуется наблюдаемый.

§ 17.

При заходе наблюдаемого в какой-нибудь дом, разведчик должен заметить № дома, под'езды, вообще, и под'езд, в который зашел наблюдаемый и обследовать его двор, т. е. узнать все ходы не проходной ли он. Разведчик обязан знать все проходные дворы города, в котором он работает.

Выполнив это, разведчик должен записать №№ квартиры того под'езда, в который зашел наблюдаемый.

При наблюдении за домом, в который зашел наблюдаемый, нужно обратить внимание нет ли около дома патруль наблюдающего за действиями милиции.

§ 18.

Если наблюдаемый отправился в театр, или в сад и т. п. место, то одному из разведчиков следует направиться за наблюдаемым, а другому остаться оберегать выход. Разведчик, вошедший за наблюдаемым, должен заметить в щелчку на которой оставил наблюдаемый пальто, дабы определить из какого театрального выхода будет тот выходить. (Если разведчик, вошедший за наблюдаемым, должен заметить)

Если разведчик найдет почему-либо неудобным для себя дальнейшее пребывание в театре, то заметив хорошо приметы лица, с которым виделся наблюдаемый, выходит наружу и присоединяется к своему товарищу и вместе ожидают выхода наблюдаемых.

При заходе наблюдаемого в кафе или ресторан, разведчик должен пройти за наблюдаемым в качестве посетителя того места и воспользовавшись буфетом продолжает вести наблюдение. Если в результате наблюдения ясно, что наблюдаемый зашел не на свидание с кем-либо, а просто поесть, выпить чаю и т. п., то разведчик должен удалиться к наружному разведчику; если-же заметно, что наблюдаемый кого-то ждет разведчику нужно, заказав что либо себе, продолжать вести наблюдение.

§ 19.

Если разведчики осуществляют наблюдение из кафе, ресторана и т. п. заведений, то они должны садиться так, чтобы был виден выход наблюдаемого. Деньги для расчета за чай и т. п. должны быть всегда наготове. Разговоров с посторонними нужно избегать, между собою же деловых разговоров не вести. Заметив наблюдаемого нужно спокойно кончать чаепитие, рассчитываться и выйти. Если наблюдаемый находится в кафе, ресторане и т. п. то особенно важно не срываться с места вслед за ним, а выйти несколько позже, совершенно спокойно и обычно.

§ 20.

Если разведчик заметит, что наблюдаемый начинает проявлять беспокойство, оглядываться, то он должен определить причину его (заметил наблюдение или же не желает быть незамеченным войти в какое-нибудь место), и затем уже продолжать наблюдение с особой осторожностью и как позволяет место даже в обход или в объезд.

§ 21.

Если во время наблюдения будет случайно обнаружено собрание в квартире, в саду, ресторане, и число участников таковых будет больше числа разведчиков, то должно немедленно дать знать в Б. Р. о присылке подкрепления. Если число наблюдаемых, несмотря на присланное подкрепление, будет все-таки больше числа разведчиков, то под наблюдение для установки берутся наиболее серьезные (очень конспирирующиеся), имеющие подозрительную ношу.

Вновь взятых в наблюдение нужно проводить до того места, где они по всем признакам живут или где они останутся ночевать. Дабы иметь возможность взять его в наблюдение, если это будет признано нужным наблюдаемого. Признаками возвращения домой могут быть умеренная походка, вход без звонка со своим ключем, выход на балкон одетым по домашнему, зажигание огня в квартире, выход за покупкой съестных припасов и т. п.

§ 22.

Если при наблюдении за одним лицом будет замечено свидание (особенно носящее характер конспиративности) его с другими лицами, то эти последние должны браться в на-

блюдение и быть водимы до установки их места жительства или ночлега. Заниматься выяснением личностей наблюдаемых, равно точной установки их местожительства, разведчики могут по особому на каждый случай своего: вообще-же эти выяснения производятся специально назначенным лицом.

§ 23.

Если разведчику нельзя оставить поста, а нужно дать знать о чемнибудь, необходимо увеличить наблюдаемые силы и пр., то он пишет записку заведывающему наблюдением и посылает ее с посыльным или извозчиком, запоминая их номера. Записку следует писать условно [в таком то доме гости ждут вас, пришлите столько-то приказчиков туда-то, мы ждем вас с товарищами там-то и т. д.].

§ 24.

Если несколько наблюдаемых приведены в одно место и вследствие этого в одном месте произошло скопление разведчиков, то последние не должны группироваться, а должны немедленно распределять роли и оставить необходимое число постов; все же лишние обязаны удалиться в ближайшее укрытое место (пивную, кафе и т. д.), где и ждать сигнала о выходе.

§ 25.

Наблюдение за местами, в коих предполагается помещение складов оружия и т. п., ведется с крайней осторожностью и осуществляется или из особых квартир или обставляется своими извозчиками, торговцами, посыльными и т. п., в помощь которым даются и пешие разведчики. Последние не становятся близко около наблюдаемого дома. И загоразивая в них выходы из улиц берут наблюдаемых на пути и наблюдают с особенной осторожностью. Особенно при возвращении наблюдаемых домой.

§ 26.

В местностях, недоступных для стоянки пеших разведчиков, а также для наблюдения за наиболее важными контр-революционерами, назначается конное наблюдение, осуществляемое через разведчиков, переодетых извозчиками.

Извозчик разведчик должен прежде всего помнить, что он по внешности прежде всего извозчик, а потому ему нужно искусство играть роль перед публикой, милицией и среди из-

возчиков. Все требования милиции он должен выполнять безпрекословно, хотя бы тем самым наносился вред наблюдению. В последнем случае разведчику, подчинившись чину милиции, необходимо незаметно от других извозчиков переговорить с ним, прося содействия в интересах дела.

К последнему нужно прибегать только в исключительных случаях.

Извозчику-разведчику особенно трудно не обнаружить себя в таком случае, когда по обстоятельствам дела, следует стоять в таких местах, где нет ближних стоянок других извозчиков, т. е. в таких случаях обыкновенно дворники и сторожа гонят извозчиков в виду этого извозчику надо быть всегда готовым дать подходящий ответ, дабы ударжать за собой место. Кому что отвечать зависит от находчивости разведчика: одному он может сказать, что ожидает привезенного, другому, что привез доктора к больному, третьему, что позван и ожидает седока, четвертому может посулить угощение и т. п.

Среди других, извозчиков разведчик-извозчик должен вести себя крайне осторожно, должен меньше разговаривать с ними и стараться себя вести так, чтоб ни в чем не отличаться от других. При найме наблюдаемым извозчика, разведчик должен уклоняться везти его, заявляя, что занят: при невозможности-же отказать должен везти, но только обязательно быть настороже, и стараться быть вполне извозчиком.

§ 27.

Разведчик извозчик наблюдает обычно, имея в помощь пеших разведчиков. Поджидая выхода наблюдаемого, он стоит обыкновенно на удобном для наблюдения месте, пешие же скрываются в ближайшем прикрытии, как то: кафе, и пр. По выходе наблюдаемого, извозчик или трогается за наблюдаемым и тогда берет пеших разведчиков (если наблюдаемый поехал на извозчике), как обыкновенных седоков и едет за наблюдаемым или же трогается за наблюдаемым, а пешие разведчики идут за ним. Передача извозчиком ожидающим в кафе разведчикам, что надо идти за наблюдаемым делается или с улицы каким-либо условным знаком или заходом извозчика в самое кафе под каким-либо благовидным предложением.

§ 28.

Потеряв наблюдаемого, разведчики должны приложить все усилия, чтобы вновь взять его в наблюдение, для чего и

должны опять начать работу у места его жительства или у места наиболее частых его посещений.

§ 29.

Если наблюдаемый направляется на вокзал или пристань и нет указаний, следует или нет его сопровождать при выездах, то разведчик спрашивает на сей предмет у заведующего Б. Р. При невозможности или за неимением на то времени, решает вопрос по собственному усмотрению. При решении этого вопроса разведчик должен принимать к сведению, насколько важен наблюдаемый, что можно определить по предыдущему за ним наблюдению — находился ли он с важными наблюдаемыми, посещал ли квартиры, за которыми ведется усиленное наблюдение, не имеет ли он с собой каких-либо вещей, внушающих подозрение своим весом, размерами, формой и обращением с ними самого наблюдаемого. Так же надлежит поступать и в том случае, когда уезжает не сам наблюдаемый, а лицо, которое наблюдаемый явился провожать на паром, или вокзал, или пристань.

Если наблюдаемый собрался брать билет, то нужно постараться встать непосредственно за ним, чтоб узнать куда он берет билет, если же это не удастся, то обратиться за секретным содействием комиссара или носильщика.

Если не удалось узнать, куда взял билет наблюдаемый, то разведчик берет билет до первой большой станции и уже в пути выясняет, куда едет наблюдаемый, для чего прислушивается к кондуктору, или к контролеру, которые при проверке билетов имеют обыкновение говорить вслух конечную станцию пассажира, или, в крайнем случае, добывает сведения и гласным выспрашиванием.

§ 30.

Решив ехать за наблюдаемым по ж. д., разведчик должен сообразить, в каком вагоне ему лучше поместиться, что будет зависит от того: насколько спокоен и осторожен наблюдаемый. Если возможно, то следует помещаться в одном вагоне с наблюдаемым, заняв какое-нибудь верхнее место, но только не в одном отделении с наблюдаемым.

В пути разведчики не спят и наблюдают посменно, стараясь особенно не прозевать приготовлений наблюдаемого к высадке из вагона.

§ 31.

При внезапном выезде наблюдаемым, разведчики обязаны при первой же возможности телеграфировать Заведующему Б. Р. о том, каким поездом, за кем и куда они едут, а также указать узловую станцию, куда можно им послать телеграмму до востребования. Если место следования наблюдаемого известно разведчикам, то они предупреждают срочной телеграммой Заведующего Б. Р.

§ 32.

По прибытии в чужой город, разведчик немедленно телеграфирует свой адрес Заведующему Б. Р., затем является в местный Чрезком или к Комиссару и действует по их указаниям.

§ 33.

О результатах иногородней работы разведчик возможно чаще сообщает заказными письмами Заведующему Б. Р. Письма отсылаются в двух конвертах, запечатанные сургучной печатью, причем в верхнем большом конверте на месте печати делается прорез, чтобы сургуч проник в нижний конверт и припечатал его к верхнему.

Письма рекомендуются сдавать на вокзалах или спускать в почтовые ящики вагонов.

Все письма из одной какой-нибудь местности должны иметь общую порядковую нумерацию и указания: когда и где составлены.

§ 34.

Если указано арестовать наблюдаемого, то необходимо провести его возможно дальше от его квартиры и задержать при помощи ближайших чинов милиции. При самом аресте разведчик зорко следит, дабы наблюдаемый не выбросил на улицу каких либо вещей: затем арестует его и ведет его в Военный Комиссариат или в Чрезком.

Если задержанного приказано привести в Комиссариат, то по прибытии в таковой, разведчик просит об обыске арестованного; причем наблюдает, чтоб таковой был произведен возможно тщательно, чтоб протокол был составлен точно с указанием всех обнаруженных вещей. Препроводив арестованного в Комиссариат, разведчик дает об этом знать в Чрезком.

§ 35.

В установленное время разведчики собираются ежедневно для дачи сведений о результатах дневного наблюдения.

На этих общих собраниях разведчики обмениваются между собою приметами новых лиц, вошедших в отчетный день в сферу наблюдения и вообще данными наблюдения и таким путем устанавливают, не попадало-ли данное лицо в сферу наблюдения другого поста и помогают друг другу в установке мест посещения наблюдаемого.

Все то, что разведчик заметил в течении дня по наблюдению, он обязан подробно изложить в записках, при чем о каждом вновь вошедшем в наблюдение лице, сведения должны начинаться с подробного описания примет, потом должно быть указано место его жительства.

При упоминании о местах посещения наблюдаемым, следует точно указать помимо улиц еще и №№ владения и фамилию владельца, а также по возможности квартиру, подъезд, этаж и флигель.

Если в одном наблюдаемые посещают два или несколько помещений, то надлежит каждый раз указывать, куда именно они заходили. В сведениях не следует указывать «пошел к такому-то», а «пошел в дом такой-то, где проживает такой-то».

В сведениях должно оговаривать те места, где наблюдаемый бывает по частным надобностям (обед, занятия, родственники и т. д.), если это уже выяснено.

§ 36.

Если разведчики встречаются на улице друг с другом, то они не только не должны подходить друг к другу, но и не показывать вида, что они знают. Тоже самое должно быть по отношению ко всем сотрудникам Комиссии за исключением канцелярских служащих. Для надобности объяснений нужно установить условные знаки.

ЧТО ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ КАЖДЫЙ КОМИССАР, СЛЕДОВАТЕЛЬ, РАЗВЕДЧИК, РАБОТАЯ ПО РОЗЫСКУ.

- 1) Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.
- 2) Не кричать, быть мягким, по однако нужно знать, где проявлять твердость.

- 3) Прежде чем говорить, нужно подумать.
- 4) На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности.
- 5) Быть всегда в обращении с публикой вежливым, а при случае уметь проявить твердость.
- 6) Быть аккуратным, чистоплотным, чтоб Ваша внешность располагала к Вам клиентов и давала возможность выудит из них что нибудь.
- 7) Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять Советский Революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда негодный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии.
- 8) Нужно всегда помнить признаки иезуитов, которые не шумели на всю площадь о своей работе и не выставляли ее на показ, а были странными людьми, которые обо всем знали и умели действовать.
- 9) Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена Рабоче-Крестьянскому государству и вообще народу.
- 10) Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принять мудрые меры, над которыми бы враги не смеялись, показывая Ваше идейное убожество. Самодурству на этой службе не должно быть места.
- 11) Если ты узнаешь где о небрежности и злоупотреблении, — не бей во все колокола, так как этим испортишь дело; а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем к позорному столбу перед всеми.
- 12) Храни, как зеницу ока, данные тебе поручения.

И Н С Т Р У К Ц И Я БОРБЫ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ.

Одной из наиболее необходимых мер для восстановления нашей расшатанной царским правительством и буржуазией хозяйственно-экономической жизни страны, является борьба с той властной спекуляцией и продуктами и предметами первой необходимости, благодаря которой бедному люди при каких бы то ни было высоких заработках, жизнь становится все труднее и труднее. Каждый метод борьбы, как бы он нам, как социалистам не показался бы непристойным, по отношению к спекулянтам может быть применим, ибо в данном случае исходя из небольшого опыта, можно сказать, что единст-

венным принципом в борьбе со спекулянтам и является принцип — цель оправдывает средства.

Надо признаться, что старое самодержавие, как нельзя лучше обладало аппаратом к выслеживанию и поимке лиц, приносящих вред не интересам и на наш взгляд на необходимость этого признания, обязует нас во имя дальнейшего развития и завоевания октябрьской революции создать такой аппарат борьбы, который бы в интересах народа занялся обезвреживанием и преследованием тех преступных элементов, которые подрывают в корне всю хозяйственную жизнь страны. Понятно, что говоря об организации такого аппарата борьбы, ни в коем случае нельзя думать, что этим самим, мы хотим указать на необходимость привлечения тех же элементов, из которых составляет прежнее, нет, наоборот, каждый, взявшись за денежную, либо гнусную работу прежнего охранника, а что он является одним из тех, которые заинтересованы кровно в уничтожении того, что мешает его свободной жизни и закреплению рабоче-крестьянской власти. Само по себе прежнее слово «охранка» должно быть уничтожено, а посему для нарицательных отношений аппарата борьбы со спекуляцией называется отделом по борьбе со спекуляцией при Чрезвычайной Комиссии.

Отдел разделяется на две части:

1) Разведывательную и 2) техническую.

Разведывательная часть занимается обнаруживанием существующих организаций спекулянтов, раскрытием преступных их действий, розыском припрятанных в складах, на железн. дорогах в квартирах товаров, наблюдением за всеми местами сборищ спекулянтов и т. д. Для этой цели разведывательной части должны быть предоставлены самые широкие полномочия в деле розыска, поимки и ареста лиц, коих они находят нужным. Для этого является необходимостью оповещать, как население, так и общественно-демократические организации о существовании такой разведки, дабы последние оказали бы им содействие при исполнении ими своих обязанностей, для успешной работы разведывательной части необходим один из методов, к которому мы не можем относиться без чувства омерзения.

Говоря открыто, метод этот — борьба посредством факции, попросту говоря, борьба посредством провокации.

Люди предназначенные для этой цели, должны быть обязательно и безусловно безукоризненной чистоты, преданные

делу борьбы за народные интересы, вполне подготовленные к делу розыска, хорошо грамотные и знакомые с торговым миром и всеми проделками спекулятивного мира.

Каждый из этих сотрудников должен считаться негласным, дабы он не мог сразу выдать себя, а посему его сотрудничество в отделе должно быть секретом даже и для членов и прочих сотрудников отдела, ни в коем случае также недопустимо фигурирование его в судебных процессах.

Работа негласных сотрудников должна быть разделена на несколько отраслей, ибо куда успешнее будет борьба, если каждый из сотрудников имеет перед собою определенную цель борьбы с одной отраслью торговли. Это также дает возможность специализироваться и хорошо изучать рынок гласным сотрудникам. Кроме того, очень было бы желательно, если бы можно было бы вербовать сотрудников из тех учреждений и предприятий, где спекуляция находит себе место как наприм. из железнодорожников, продовольственных учреждений, служащих бирж и т. д. Также представляется необходимою иметь негласных сотрудников на телеграфе, телефонных станциях, ибо последние служат хорошим средством к пресечению, а также к раскрытию нитей, ведущих к спекулятивным очагам. В распоряжение негласных сотрудников при заключении ими фиктивных сделок должна быть предоставлена известная сумма денег, а также известное количество одежды соответствующие данной сделке.

Каждому из негласных сотрудников, должно быть предоставлено также несколько фиктивных удостоверений; дабы он мог совершать сделки, то в виде купца, то в виде доверенного и т. д.

Все перечисленное должно находиться у одного лица, который бы и являлся заведывающим негласной разведкой.

Заведующий негласной разведкой, не производя сам никаких операций, должен быть осведомлен в работе негласных сотрудников, причем ему должно быть предоставлено право санкционировать свое вето на ту или иную предпринимаемую работу или план сотрудников, его функции должны быть также контрольные. Необходимы самые широкие полномочия в деле контроля деятельности негласных сотрудников, вплоть до ареста сотрудников, если на то будет достаточное основание. Ему в помощь дается помощник с теми же полномочиями.

Негласная разведка должна обладать и своим секретарем, который тоже является в курсе всех дел, но не имеет тех

прав, которыми обладает заведующий и его помощник. Вот три лица негласной разведки, на обязанность которых возлагается ведение всего сыска в области спекуляции.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Заведующий агентурой, а также все агенты должны быть в курсе продовольственных мер, проводимых центральной властью и властью больших центров в области цен, учета, нормировки товаров и продуктов, а также и рыночной цены всего имеющегося в продаже, как у спекулянтов, так и по нормированным ценам. Также необходимо участие заведывающему разведкой с правом решающего или совещательного голоса по возможности на всех заседаниях в отделах обмена С.Н.Х. и Комиссариата по продовольствию и других продовольственных и экономических организаций, где обсуждаются меры обмена и продовольственного характера; эти же требования, хотя и несколько размеров предъявляются к помощнику заведующего и агентам.

Агентами принимаются лица обоего пола имеющие не менее 25 лет, опытные по розыску, энергичные, обладающие нормальным зрением и слухом, вниманием, зрительной памятью, быстротой сообразительности, умением учитывать обстоятельства, достаточным развитием, хорошо грамотные, не обладающие особенно приметной наружностью, обязавшиеся подчиняться всем правилам службы по агентуре, с успехом, прошедшие школу агентов, практические занятия по розыску и выдержавшие соответствующее испытание.

Агенты обязаны знать расположение улиц того города, где работают, хорошо ориентироваться по карте, постоянно иметь при себе карты, часы и справочник всех учреждений, и лиц, могущих оказать посильную помощь.

Имена лиц, работающих в агентуре, должны в интересах дела, по возможности оставаться в тайне, т. е. не проникать в печать, не фигурировать в процессах в виде свидетелей, без особой к этому надобности и вообще оставаться известными лишь комиссии и отделу по борьбе со спекуляцией.

Все агенты должны быть революционеры и искренно преданы делу своими личными интересами и всегда быть готовыми к выполнению тех или иных задач, возложенных на них Советской властью.

Агенты, не соответствующие своему назначению, увольняются от службы, не имея права заявить каких бы то ни было претензий.

Все агенты должны знать друг друга в лицо и незамедлительно оказывать друг другу содействие.

Необходима постоянная (в любое время дня и ночи) тесная связь между заведующими агентурой и агентами.

Круг деятельности агентов ограничивается лишь борьбой со спекуляцией и только в исключительных случаях они могут уклоняться от этого.

В отношении спекулянтов агенты наделены правом арестовать и производить обыски и выемку, по мере возможности, немедленно доводя об этом до сведения заведующего агентурой, на предмет доклада отделу, обыски и аресты агентов должны сопровождаться с особенной осторожностью и применяться в крайних случаях.

О всех действиях и принятых ими мерах, агенты незамедлительно сообщают в виде рапорта о ходе ежедневной работы, заведующему агентурой.

Порядок дня и дежурство агентов назначаются по усмотрению Заведующего агентурой.

Агенты должны представить свои адреса, фотографическую карточку, заведующему агентурой и его помощнику (контролеру), которого не должны знать в лицо.

По делам службы агенты пользуются правом получения карманного огнестрельного оружия и беспрепятственного бесплатного проезда на трамвае, а равно как и пользование в спешном порядке всеми способами передвижения.

Для активных операций, как-то: повальные обыски в кофейных, чайных и т. п. местах, вызывается нужное число из отряда комиссии или красноармейцев, работающих под указанием агентов.

По отношению к лицам составляющим отдел агентуры, в случае обнаружения с их стороны служебных преступлений, должны применяться самые суровые меры, как к преступникам особо квалифицированными.

Вознаграждение агентов принимается в трех формах: жалованье, плата «отдельно» и процентное вознаграждение. процентное и сдельное вознаграждение определяется в зависимости от сложной работы президиума, определяется, в зависимости от сложности и результата работ президиума от дела вместе с заведующим агентурой.

Все оклады считать лишь временными ввиду дороговизны жизни в Москве.

Кроме жалованья, в возможности по пред'явлении счетов, особо оплачиваются расходы, понесенные при исполнении служебных обязанностей, как-то, в случае необходимости, поездки в погоне за уезжающим спекулянтом в городе, поездки по железным дорогам, расходы по посещению кофеен с целью заведения знакомства со спекулянтами, суточные при командировках за пределы города.

Отдел обеспечивает получение агентами платья или сукна и т. п. маскировки, необходимого для успешного хода розыска.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Во главе технической части стоит также заведующий агентурой.

1. При получении сведений от агента о необходимости ареста, обыска, ревизии, выемок заведующий агентурой пишет соответствующее требование на право производства данной операции.

2. В требовании должно быть указано, кем доставлены сведения, на основании коих производятся данные операции, кто является ответственным за правильное ее выполнение, точно указано, где она должна быть произведена.

3. По пред'явлении в общий секретариат комиссии требования, подписанного заведующим агентурой и его секретарем, агент получивший поручение выполнить данную операцию, получает соответствующий ордер на право производства ее.

4. Для возможности большего успеха операции очень желательно, чтобы ею руководил агент доставивший сведение, на основании которых и производится данная операция.

5. Также было бы желательно, чтобы следователь кому придется вести дело в связи с этой операцией, присутствовал бы во время производства ее, не менее целесообразным явилось бы и присутствие эксперта или просто ведущего лица той отрасли, по которой производится данная операция.

6. По получении ордера, комиссар берет с собой достаточное количество вооруженной силы из отряда, имеющегося при комиссии, причем предварительно устанавливает строгий порядок производства данной операции.

7. С каждым полученным ордером обязательно необходимо зайти в соответственный участковый комиссариат, дабы последний мог послать, представителя для присутствия при

обыске и дать возможное содействие, приходя в комиссариат, имеющий ордер не должен говорить, в каком доме, в каком номере квартиры будет произведен обыск, а говорится лишь улица и просится от Комиссариата человек, который должен идти вместе с агентом Чрезвычайной Комиссии на производство такового. Если операция не терпит отлагательства, то в Комиссариат можно сообщить по телефону следующим образом: «В вашем районе сейчас будет произведен обыск, на такой-то улице» и все.

8. Во время производства операции обязательно должны присутствовать представители как из домовой администрации, так и из участкового Комиссариата.

9. При производстве обыска Комиссар разделяет всех имеющих в его распоряжении людей и каждому дает отдельную задачу, согласно особо выработанных инструкций; обыска, ревизии, выемке.

10. При обыске следует обращать внимание на все детали, все мелочи, при этом производящим обыск должно быть указано, что все находящееся в обыскиваемом участке может иметь свою существенную важность. Одновременно должно быть указано, что места, где могут быть припрятаны имеющие значение для следствия доказательства, весьма разнообразны.

11. При производстве обыска, безусловно, необходимо обращать самое серьезное внимание на обнаруженную переписку, полезным может быть также присматривание или забирание фотографических карточек, вообще, при производстве обыска каждая мелочь, каждая на первый взгляд, незначаящаяся потребность имеет свою ценность, свое значение и только при неуклонном следовании строго определенной системе, строго установленному методу, можно придти к заключению, что сделано все возможное для надлежащего розыскания улики против преступника.

12. Просматривая тщательно все вещественные доказательства, нужные забираются для приложения таковых к следствию.

13. Забиранию также подлежат крупные суммы денег, золото в слитках и в монете, серебро в слитках и в монете, документы личные (если кто-либо арестован), выемки из торговых книг, чеки, векселя и пр. имеющиеся для следствия.

14. Никким образом, под страхом личной ответственности не подлежат забиранию предметы домашнего обихода.

мелкие суммы денег, съестные продукты в маленьком количестве, согласно особой инструкции и проч. вещи и предметы, неимеющие ценность для следствия.

15. Во время производства обыска все присутствующие в данном помещении подвергаются личному обыску и никто из помещения не выпускается. В помещение же пускаются все, кто появится в данное помещение, не допускаются также во время обыска разговоры, по телефону или взаимных разговоров на непонятном для обывателей языке.

16. При производстве обыска у иностранного подданного обязательно извещать об этом в соответствующее посольство через Комиссаров Иностранных дел.

17. По окончании обыска, обо всем составляется протокол, в котором обязательно должно быть указано, как производился обыск, что забрано, запечатано-ли что, кто арестован и т. д.

18. Хозяин квартиры, а также присутствующие должны подписаться на протоколе, при чем в случае отказа, кого-либо подписаться комиссар вносит об этом в протокол.

19. Хозяин квартиры, а также присутствующие имеют право делать отметки на протоколе о всех допущенных неправильностях во время производства обыска.

20. Во время обыска каждый предназначенный для этого обязан держать себя как подабает революционеру.

21. Все забранное комиссаром должно быть доставлено (товары, ценности и деньги) в отдел Хранилищ, а вещественные доказательства и арестованные дежурному члену отдела под соответствующую росписку.

22. Арестованные после снятия предварительного допроса сдаются заведующему тюрьмой.

Секретно

Инструкция

по закрытию, запечатанию и ревизии складов,
амбаров и пакгаузов.

1) По приезде на место часть агентов, или ревизоров проходит в контору склада, часть-же проходит к артельщикам.

2) Агенты, пришедшие в контору в зависимости от величины находящихся там бумаг, должны все запечатать или же забрать оттуда нужные для выяснения преступной деятельности книги, документы, переписку, бумаги.

3) Агенты, пришедшие к артельщикам, должны отобрать у них приемные и отпускные квитанции, приказы об отпуске и приемке товара, а также фактурные книги.

4) Тотчас же ревизор, имеющий ордер, обязан снять допрос как с заведующего складом, так и с артельщиков.

5) В основании допроса должны лечь следующие вопросы.

1) Все ли товары заприходованы.

2) Разнесены ли они все по книгам.

3) Откуда получались.

4) Куда отправлялись.

5) Состоит ли на учете.

6) В зависимости от допроса задержать то или иное лицо.

7) После этого в общем необходимо определить с помощью артельщика: какие сорта находятся на складе и какое количество. Все это записать в протокол.

8) После этого просмотреть товарную книгу, и сравнить ее, есть ли в ней те сорта, которые записаны в протоколе, если нет, то в протоколе выделить эти сорта, приблизительно определить их количество.

9) После этого склады и ворота запечатываются, с артельщиков же берется подписка о том, что они не позволят вывезти ничего без разрешения Чрезвычайного Ком. Когда по тем или иным соображениям запечатать склад невыгодно по причинам нежелания расстраивать аппарат обмена то ревизор берет подписку от владельца, или артельщика, или заведующего складом, что такой то товар продавать можно, а такие то выщепереименованные товары в протоколе, объявляются не продавать впредь до разбора дела Чрезвычайного Ком.; в чем берется подписка.

10) Ревизор, отправляясь на ревизию склада, должен знать всю суть дела.

11) Согласно составленного списка проверяется по товарной книге верно ли, сколько в ней товару, обратить внимание на товар, который в товарной не значится.

12) После чего берет приблизительно с полгода назад остатки товара по товарной книге и начинает проверять согласно приемных и отпускных квитанций, сколько отправлено и получено товара, причем все абсолютно квитанции должны быть записаны в товарной книге.

13) Проверка, положенная в параграфах 3 и 4 и выписав все разницы, ревизор должен описать с кватинции откуда товар получен и куда отправлен. После чего идет в Правление или Главную книгу.

14) В главной конторе ревизор требует документы.

Состоит ли на учете товар обратить внимание, когда поставлен на учет товар.

Покупался, продавался ли незаконным основанием товар, на все это тоже требовать документальные доказательства.

Если ревизор нашел, что на складе есть товар, который не значится по товарной книге, то спросить почему, а на это тоже потребовать документальные доказательства.

15) Согласно имеющегося у ревизора списка куда товар со склада был отправлен и куда отпущен, он проверяет по документам, представленным в Главной конторе, действительно ли туда отправлен на законных ли основаниях и т. д.

16) Собрав все, данные по ревизии составляет на основании имеющихся у него данных доклад.

ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ.

ИНСТРУКЦИЯ.

Обязательное постановление.

1) По прибытии на место занимается квартира, склад и т. п., вооруженным отрядом.

2) По занятии помещения вызывается член домового Комитета и старший дворник для присутствия при обыске.

3) Обыск и выемку производит лицо, которое предъявляет ордер, или лицо из отряда по его поручению.

4) На обыске вынимаются все документы, книги и переписка, имеющая отношение к спекулятивным сделкам, адреса других лиц, карточки визитные и т. п. по усмотрению.

5) Оружие, как огнестрельное, так и холодное подлежит безусловно отбиранию, а также и патроны.

6) Деньги подлежат отобранию при обыске.

7) Отбирается всякое количество иностранной валюты.

8) Продовольственные продукты отбираются согласно инструкции Совета Десяти от 28 января 1918 года.

9) Все золото подлежит отобранию, как в монетах, так и в вещах и в слитках.

10) Серебро в монетах и слитках подлежит отобранию.

11) Все товары, укрытые с целью спекуляции, подлежат отобранию, а если таковых большое количество, то подлежат опечатанию сургучной печатью Отдела или Районного совета или Домового Комитета и опечатанный склад сдается под охрану Домового Комитета или районного совета.

12) Отдельные вещи, носящие малоценный и домашний характер, отобранию при обыске безусловно не подлежит, а также малое количество продуктов не подлежит отобранию.

13) Образцы при обыске отбираются, как вещественное доказательство.

14) После обыска составляется протокол, под которым подписываются предъявитель ордера член Домового Комитета или дворник и владелец помещения.

15) По прибытии в отдел товары, деньги и слитки золота и серебра сдаются заведующему кладовой, который на протоколе расписывается в принятии, ночью — дежурному члену.

16) Документы, образцы и протокол передаются в следственную коллегия отдела Заведующему отделом, к вечеру представляется копия протокола обыска.

17) Все отобранное при обыске аккуратно сдается заведующему кладовой и никакое присвоение вещей не допускается.

18) Данная инструкция для всех безусловно обязательна.

19) Нарушивший эту инструкцию в первый раз передается товарищескому отделу, во второй раз предупреждения увольняется и передается Революционному Суду.

20) Каждый должен это постановление иметь в руках.

21) Каждый задерживаемый подвергается тщательному обыску.

Принято общим собранием отдела единогласно.

27-го января 1918 года.

ИНСТРУКЦИЯ

«СОВЕТА ДЕСЯТИ».

Реквизируется у частных лиц и торговцев: мясо свыше 10 фун., мясные консервы 10 бан., ветчина 20 пуд., телятина, баранина, солонина, свинина, сало свиное, разное свыше 10

фунтов, масло сливочное, топленое, хлопковое, льняное, подсолнечное и горчичное свыше 15 фун., яйца свыше 20 шт., сыр голландский 20 фун., лук — 20 фун., овощи сушеные, картофель 20 фун., щи и борщ и картофельная мука, пшеничная, ржаная, манная крупа, гречневая, яичная, горох, чечевица, вермишель, свыше 20 фун., сахар 15 фун., чай 3 фун., мед 20 фун., патока 1 пуд, изюм 20 фун., шоколад — 10 фун., конфеты — 15 фун., варенье 20 фун., грибы — 5 пуд., табак — 5 фун., спички большие партии, свечи 2 фун., мыло на учет, отруби, овес, ячмень, сено жмыхи сверх недельной нормы, обувь — свыше 2 пар., кожи — на учет, керосин сверх недельной нормы, обувь свыше 2 пар, кожи — на учет, керосин сверх 1 пуда, мазут — на учет, бензин реквизируется, уголь — на учет.

В интендантстве, в продовольственных учреждениях, столовых и кооперативных отпускается недельная норма. Остальное количество поступает на учет района, мясо, консервы мясные, ветчина, колбаса, копченая, вареная — освобождаются телятина, баранина, солонина, свинина, сало свиное, разное, масло сливочное, топленое, хлопковое, льняное, подсолнечное и горчичное по норме, яйца, свыше нормы — на учет, сыр голландский, творог, сметана, птица домашняя, дичь, икра кетовая. — освобождаются, рыбы больше нормы — на учет, картофель, овощи — освобождаются, овощи свежие — по норме, лук — по норме, овощи сушеные — по норме, картофель, щи и борщ, картофельная мука — по норме, пшеничная по норме, ржаная, рис, манная крупа, гречневая, ячневая, горох, чечевица, макароны, вермишель, сахар — по норме, чай в фирмах проверить и в учреждениях взять на учет, мед большие партии — на учет, патока, изюм — на учет — 10, шоколад — 10, монпасье — по усмотрению 10, конфеты на учет — 10, варенье — 10, грибы — 10, табак большие партии на учет, спички — по усмотрению 10, свечи по усмотрению 10, мыло 10, отруби, овес, ячмень, сено, жмыхи — по норме, обувь — по орлерам кожи по усмотрению 10, керосин — 10, мазут, бензин, уголь — передать тов. Садовскому, металлы на учет по усмотрению — 10.

Такса на вышепоименованные продукты на днях буд^е опубликована продовольственной управой.

При установлении спекуляции, товар конфискуется, товаровладелец предается суду Революционного Трибунала.

1. Владельцев, опечатанных помещений при переписке скоропортящихся и других продуктов просим пожаловать в ко-

миссию. Адмиралтейская Наб., д. 12, 4-й этаж с 10 до 5 час. ежедневно.

2. Все материалы по переписке продуктов в городе и на железнодорожных узлах просим немедленно доставить в комиссию — Адмиралтейская Наб., д. 12.

Копия.

Совершенно секретно.

КРАТКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ.

ОТДЕЛ I.

Общие указания.

Совершенно секретные сведения, поступающие из обследуемой среды, называются секретными сведениями. Лицо, находящееся в упомянутой среде, или близко соприкасающееся с ней, сообщаемое секретные сведения, называются секретным сотрудником. Это лицо до тех пор секретный сотрудник, пока о его розыскной работе совершенно неизвестно обследуемой среде.

Если лицо дает секретные сведения открыто при распросах, то оно не будет секретным сотрудником, а лишь открытым заявителем.

Примечание: Не следует смешивать разведчиков с секретными сотрудниками, так как разведчики выясняют связи на улице и вообще вне внутренней жизни, обследуемой контр-революционной организацией, секретный сотрудник обследывает исключительно внутреннюю жизнь организации.

Главным и единственным основанием розыска контр-революции, является внутренняя и совершенно секретная и постоянная разведка, и задача ее заключается в обследовании преступных контр-революционных организаций и уличения для привлечения их к суду Военно-Революционного Трибунала.

Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся. 1) Чрезвычайные Комиссары и в розыскных органах Уездные и Волостные Комиссары, которые, как официальные лица, производят выяснения и распросы, но секретно «под благовидным предлогом».

2) Разведчики наружного наблюдения, которые ведут наружное наблюдение развивают сведения внутренней разведки и проверяют их.

3) Случайные заявители, члены и сотрудники разных Правительственных Учреждений.

4) Анонимные доносы и Народная молва.

5) Материал, добытый при обысках, распространяемые воззвания, контр-революционная пресса и пр.

Следует иметь всегда в виду, что один даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде, несоизмеримо даст больше материала обнаружения противонародного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведывающий розыском.

То, что даст общество, всегда станет достоянием розыского органа через официальных лиц, с коими постоянно соприкасаются заведывающие розыском, но внутреннее освещение контр-революционных Организаций имеет большое значение.

ОТДЕЛ II

П Р И О Б Р Е Т Е Н И Е В Н У Т Р Е Н Н Е Й Р А З В Е Д К И

Приобретение секретных сведений является необходимой заботой не только заведывающего розыском, но и всех его помощников и сотрудников.

Для приобретения секретных сотрудников необходима постоянная и продолжительная беседа с арестованными, а также их родственниками и знакомыми, являющимися по разным случаям в Комиссию.

Для этой же цели на пограничных пунктах Чрезвычайн. Комиссии необходимо лично беседовать со всеми задержанными на границе подозрительными пассажирами, если к тому представится удобный случай.

На железных дорогах Комиссары железнодорожных Отделений имеют производить лично дознание с железнодорожными агентами, из коих необходимо и приобретать сотрудников.

В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованному своего человека (подходящего). Который войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним в одной

камере. Этот способ давал крупные результаты, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам.

Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей и всегда с глазу на глаз. Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующих основаниях:

1) Заинтересовать полной реабилитацией, при наличии компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями.

2) Воздействовать убеждениями.

3) Воспользоваться неладом в организации и ссорами между отдельными видными лицами.

4) Заинтересовать материально, склоняя к совместной работе не следует обещать больше исполнимого.

С самого же начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для использования больше всего соответствует: привлекающиеся или подвергавшиеся по контр-революционным делам, одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях, задержанные при темном переходе границы, арестованные с уликами, предназначены к высылке, или запрещению жительства и пр.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы отнюдь не вызвало подозрения в контр-революционной среде, можно и симулировать побег.

Рекомендуется лицо, намеченное к исполнению, секретно-задерживать на улице и доставлять непосредственно для бесед с заведывающим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для полнейшего задержания упомянутого лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо может быть освобождено, если тотчас же не даст определенных, уличающих других лиц сведения, на обещании, что сведения будут даваться впоследствии, освобождения не основывать.

Если с задержанным соглашение состоится, то следует тотчас же всю группу лиц, в которой он находится, в противном случае, она уйдет из под наблюдения.

Склоняя сотрудника к работе, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в каком случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыскного аппарата способами для предупреждения обнаружения разведки.

О консперативных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника.

Весьма полезно заинтересовать приобретением внутренней агентуры начальников тюрьмы, которым по роду службы приходится сталкиваться с интересным для розыска элементом. В деле розыска и приобретения внутренней разведки лишь одна система поощрения даст лучшие результаты.

ОТДЕЛ III.

ВЕДЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ.

Ведение внутренней разведки и ее развитие не подчиняются определенным шаблонам и требуют, между прочим, примечания к местным условиям и обстоятельствам, постоянных сопоставлений всех данных, имеющихся распоряжений розыскного органа, развития инициативы и способности делать правильные выводы, а также своевременно исправлять как свои, так и сотрудников.

Начинающий вести розыскное дело зачастую часто сталкивается с сотрудниками, которые гораздо больше его знакомы с контр-революционным движением, с людьми весьма развитыми волею, почему необходимо поставить себя определенно в отношении сотрудников и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудниками и направлении его работы.

При начале розыскной деятельности необходимо представлять сотруднику больше самому высказываться и отвечать на определенные вопросы, клонящиеся исключительно к определению контр-революционной деятельности организации и лиц, соответствующих ей.

Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией Бюро Разведки, личным его составом, имея всегда в виду, что отношения к сотруднику лишь временные и что многие из них в любое время могут подвести.

Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксплуатации. С сотрудником должны поддерживаться

хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыскного материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осторожно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь с прошлой деятельности организации. Если скоро сотрудник не убежден в преступной деятельности лиц, находящихся на свободе, то следовательно он еще в недостаточной степени склонен к работе в розыском органе.

Необходимо осторожно относиться к тем лицам, которые находились на службе раньше в других В. Р. Об этих лицах, несмотря даже на их убедительные просьбы, всегда следует делать запросы в местах их прежней работы. Зачастую упомянутые лица, уже скомпрометированные в розыске, дают вымышленные сведения о несуществующих организациях и ставят впоследствии ведущих розыск в весьма неловкое положение. Для того, чтобы определить, насколько сотрудник действительно знаком с контр-революционной средой, следует получать от него ответы на следующие вопросы:

1) В чем заключаются основные принципы организации, о которой дает он сведения (вводимых для розыска в организацию сотрудников можно знакомить с характером ее).

2) Какая литература распространялась и распространяется.

3) Какие аресты производились по этой организации и кто из нее находился на свободе.

4) Как информирована местная организация и из каких отделов она состоит, а также и другие вопросы, которые могли бы убедить, что лицо действительно знакомо с местной или иной работой.

Необходимы сведения, получаемые от сотрудника, тотчас же проверять и развивать наружные наблюдения и, кроме того, при проверке следует производить окольные вопросы: справки по делам учреждения и проч.

Особенно тщательно относиться к проверке следует при начальной работе с сотрудником, так как многие из них сначала лгут и преувеличивают.

Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1) Что ни милиция, никто, кроме ведущего агента, не должны знать о том, что он работает по розыску: это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержании Членами милиции и пограничной стражи и др.

2) Что сотрудник ни в коем случае не может приходить в учреждение, ведущее розыском, что влечет всегда за собой обнаружение сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением контр-революционеров.

Что давая сведения, сотрудник должен точно указать:

а) Источник приобретения их.

б) Что он лично слышал, читал в газетах, воззваниях и другой нелегальной и оппозиционной литературе.

в) Чему он был очевидцем, что ему известно по слухам, а также непроверенным слухам.

4) Что получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все письма, печати и документы, находящиеся у него на хранении по доверии контр-революционеров. Последние предметы, по использованию должны быть тотчас же возвращены сотруднику и так быстро, чтобы принос их не отозвался на него репутации в организации.

5) Что сотруднику безусловно запрещается, с целью розыска передеваться, гримироваться, проследивать, разспрашивать, угощать товарищей, улучшить приобретением каких-либо вещей, до носильного платья включительно о мелких, предметах свою жизненную обстановку на деньги, получаемые от розыска органа. С внешней стороны желательно, чтобы сотрудник считал себя, за редкими исключениями, в положении человека нуждающегося.

6) Что они, находясь в контр-революционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать также окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно консперативною и по возможности сводиться к посреднической и исполнительной работе, к такой, чтобы при ликвидации его сведений в случае даже откровенных показаний задержанных, он не мог бы быть уличен в контр-революционной работе.

7) Что всякая неправда и провокация, дело слабой степени, повлекут за собой не только прекращение работ по розыску и, кроме того, сотрудник отвечает со всей строгостью, вплоть до расстрела.

8) Что сотрудник не имеет права брать на содержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведывающего розыском.

9) С сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы.

Опыт указал, что сотрудник гораздо более знает, чем говорит по собственной инициативе и что благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям могут проведать весьма серьезные дела.

Свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того, необходимо поставить сотрудника в такое положение, чтобы он мог всегда сообщать сведения так, чтобы его не заподозрили в предрассудительной отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятия, сотрудник имеющий сообщить что-либо экстренное, проходя мимо служащего, бросят папиросу в пустую коробку спичек после закуривания, которые служащие поднимают и с запиской передают ведущему агенту. Такие же встречи могут происходить в проходных домах, на лестницах и т. п.

Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать и никакими мелочами, так как рассеянность и небрежность очень часто дают промахи.

При свидании на конспиративных квартирах следует всегда запира́ть дверь на ключ. Одежды, шали, галош, тростей и др. предметов, принадлежащих сотруднику, отнюдь не следует оставлять в проходной, не следует сажать сотрудника против зеркала и окон, при выходе с квартиры, беседовавший с сотрудником, должен выходить первым, дабы предупредить столкновение.

От поры до времени следует за конспиративной квартирой ставить наблюдение людьми испытанными и доверенными, чтобы убедиться, что предоставляется квартира, или входящие в этот дом.

Следует особое внимание обратить на способ сношения секретной разведки, о чем вновь повторяется, как на приемах.

Все сведения, получаемые от секретных сотрудников должны точно регистрироваться, так как наблюдение этого не даст возможности систематически поставить дело розыска.

При арестах нужно стремиться к двум целям: дезорганизовать и разбить контр-революционную организацию, также стремиться не замкнуть работу осведомителя и дать возможность ему работать.

Для предупреждения иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к обнаружению, для этого освобождается несколько лиц его же группы, а за тем и он, освобождаемый совместно сотрудниками, должен занимать в организации место.

Сотруднику для конспирации обязательно дается особое название, похожее на его фамилию и отчество и присущие ему качества: под этой кличке «псевдонимом» он и регистрируется по записке и разведке.

Главные вопросы, на которые всегда должны быть готовые ответы у сотрудника.

1) Кто из более активных работников в данный момент ему известен и как и где его можно взять в наблюдение.

2) Какие сведения имеются у него о всех неблагонадежных лицах соприкасающихся с ним, для чего следует спросить, все известное о прошлой деятельности лица и настоящей не только в отношении работ, но и семейных связей.

3) Строение организации или партии от верхов до низов.

4) Литература же, как-то: повременные и периодические издания, контр-революционного подпольного издания, но и цензурованные, которые распространяются в одинаковой степени с целью пропаганды.

Издания по возможности должны приноситься сотрудниками, а возможное обязательно.

В чем заключается активная работа данного момента.

6) В чем имеет непосредственно появиться контр-революционная деятельность отдельных лиц и групп, особенное внимание обратить готовящиеся выступления и др. явления, которые должны быть заблаговременно предупреждены и дезорганизованы.

7) Кто выехал, кто приехал, с какой целью, куда и на какой срок, а также по каким связям.

8) Что известно о складах и хранении оружия и т. п.

9) Что известно о деятельности других партий и лиц принадлежащих к ним.

10) О степени развития организации в данный момент и другие вопросы по существу и в зависимости от обстоятельств дела.

11) Каково настроение и в чем стремление соприкасающейся с контр-революционной средней контр-революционными организациями на окраинах об отношении национального движения к контр-революционным выступлениям и стремлениям.

К какой организации примыкал.

С подлинным верно:

Секретарь.

ИНСТРУКЦИЯ

следователям Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контр-революцией и спекуляцией № 188.

Выработанная на Всероссийской Конференции Чрезвычайных Комиссий 13 июня 1918 года.

1) Следователь получает дело со следующими данными:

1) Сведения секретной части (разведчиков или агентов).

2) Ордер обыска.

3) Протокол обыска или ревизии.

1) Отобранные при обыске вещественные доказательства и т. д.

2) Следователь основательно ознакомливается со всеми переданными материалами, после чего приступает к допросу обвиняемого(ых) свидетелей осведомителей.

3) Прежде всего в протоколе записываются статистические сведения:

1) Фамилия, имя, отчество, местожительство, время рождения (возраст).

2) Прежнее звание, место прописки.

3) Кто родители.

4) Заработок или ремесло.

5) Где учился.

6) Привлекался ли суду.

7) Отношения к военной повинности.

Примечание: Смотря по важности дела означенные сведения могут быть и дополнены или сокращены.

4) Затем задаются вопросы в систематическом порядке, на которые требовать от обвиняемого скорый, точный и ясный ответ.

5) Не допускать прежних признаков пытки, не произносить выкриков по адресу обвиняемого, не возбуждаться, быть выдержанным, вежливым, корректным, а главное наблюдательным.

6) Не допускать ни одного движения, ни одной морщины, ни одного взгляда обвиняемого, ибо наблюдая каждого обвиняемого, следователь может приобрести многие неопроверженные данные.

7) Не дозволить ни одного лишнего слова, лишних разглагольствований. Только в таком случае, если нет никаких данных, никакой нити, исходя из которой допросить обвиняемого, позволить обвиняемому рассказать все. «случившееся» чтобы из этого заключить в чем сущность, и дело и обвинение.

8) Задавать вопросы, строго обдуманые, но отнюдь не посвящать обвиняемого в те данные, которые уже имеются на лицо.

9) Смотри какой обвиняемый — иногда задавать вопросы быстро, смело, решительно, записывать все ответы, задавать вопросы один противоположный другому, чтобы потом при разных ответах обвиняемых, путем логического вывода, заключить противоречия ответов, таким образом смущать обвиняемого и стойко твердо настаивать на сознании, точные ответы.

10) Обращать внимание на обстановку при допросе, на настроение обвиняемого, ибо окружающее положение мгновенно действует на самого твердого человека.

11) Если в деле замешаны несколько лиц, допрашивать всех, а потом приступить к допросу необходимых свидетелей.

12) Если при допросах открываются другие данные, замешанность других лиц, немедленно же сделать распоряжение через надлежащие органы о ревизиях, обысках, арестах и т. д.

13) В случае надобности устраивать очные ставки со свидетелями, а при очных ставках строго иметь в виду:

а) Не допускать промолвить ни одного слова, прежде чем следователь задал вопрос, то одной, то другой стороне.

б) Наблюдать малейшее движение обеих сторон.

в) При задавании вопросов одной стороне наблюдать действия другой стороны.

14) При производстве допроса предъявлять и вещественные доказательства, чтобы обвиняемый дал объяснения.

Примечание: В особенности иметь в виду, чтоб не предъявлять не нужные вещественные доказательства, а предъявлять такие, которые склоняют обвиняемого к сознанию.

15) После предварительного допроса, но не позже 3 дней, после получения, следователем составляется постановление (от имени или отдела или комиссии) о мере пресечения и пред'является обвинение.

Мерой пресечения может быть:

- а) Отобрание документов.
- б) Подписка о невыезде и явке.
- в) Надзор.
- г) Выдача на поруки.
- д) Залог.
- е) Заключение.

Примечание: Обвинение пред'является в письменной форме, обвиняемый должен подписаться в объявлении такового.

16) В течение 14 суток следователь производит следствие по делу, допрашивает всех замешанных в деле лиц, просматривая записи, бумажки, вещественные доказательства, давая поручения о дальнейших обысках и т. д.

17) Не позже 15 дней после получения следователем дела должно быть составлено заключение по делу, в котором подробно характеризовать возникновение дела результаты следствия, степень виновности каждого обвиняемого, основанное на существующие постановления советских властей, продовольственных органов, Совета Народных Комиссаров и т. д.

Примечание: Если по важным причинам следователь не имеет возможности заканчивать дело в течение 15 дней, он обращается с мотивированными заявлениями через председателя следственной Коллегии в Президиум при Комиссии и только с разрешения Отдела может быть продлен срок следствия.

18) Законченные дела следователь докладывает на общем собрании Отделу или Комиссии для выяснения постановления.

О СЛЕДСТВЕННЫХ КОЛЛЕГИЯХ.

1) Следственная Коллегия образуется из следователей и помощников следователей, а иногда и ревизоров.

2) Следственная Коллегия — учреждение коллегиальное, но право решающего голоса имеют только следователи.

3) Следственная Коллегия образуется в целях усовершенствования внутреннего распорядка следственных работ

и ознакомления всех вновь поступающих следователей, помощн. следователей и ревизоров со своими обязанностями.

4) Следственная Коллегия по всей своей работе подчинена соответствующему Отделу или же Чрезвычайной Комиссии.

5) Следственная Коллегия выбирает из своей среды председателя, товарища председателя и секретаря.

6) Председатель следственной Коллегии может дать распоряжения аппаратом, т. е. распределяет дела, следит за производством следствия, наблюдает, происходит ли следствие в законных рамках и т. д.

7) Председатель следственной Коллегии может дать распоряжения только внутреннего организационного характера он, как и следователи во всей своей работе, подчинен Отделу и Комиссии.

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ.

1) Чрезвычайная Комиссия по делам контр-революционным, спекулятивным и преступлений по должности не ведут следствия в полном объеме, а лишь производят предварительное дознание,

Примечание: Если важность дела заставляет производить следствие, а не дознание, то это делается по постановлению Президиума Комиссии или Отдела.

2) Вопрос о сознании возбуждается отдельными членами или отделами, а также по указанию органов Центральной Власти. По делам проступка Советской власти следствие может быть заменено дознанием.

3) Цель предварительного дознания раскрытие существенного Государственного преступления. Задачи Чрезвычайных Комиссий, Железнодорожных Комиссаров, Уездных и Волостных Комиссаров более обширны.

4) Совершение Государственного преступления есть заговор целого ряда лиц, предварительно сговорившихся. Если у Х. нашли листовку призывом к свержению Советской власти, то должны возникать вопросы. Где достал, кто печатал. 3) Где печатал, нужно глубже посмотреть вопрос, узнать, что за организация, идеи которой прогодил Х. При производстве дознаний по этим делам важен материал, который отбирается при обыске в виде писем, заметок, рукописей, записных книжек, блок и т. п.

5) При производстве дознания Чрезвычайной Комиссии на местах чины наружной милиции должны оказывать всяческое содействие,

6) С важных производств дознания снимаются копии и посылаются В. Ч. К.

7) О производстве дознаний над военными, сообщается в военное ведомство.

8) Дознание возбуждается тогда, когда имеется в виду к этому достаточный повод, напр.: пасквильные письма, народная молва и т. п.

9) Милиция до прибытия законных властей оставляет все на месте и никого не пускает к месту преступления.

10) Если преступное деяние совершено в нескольких губерниях, то дознание производит одна из Губернских Чрезвычайных Комиссий по предложению В. Ч. К.

11) При ликвидации заговора В. Р. составляет ликвидационную запись, которую передает соответственному Отделу.

12) Следователь, получивший из В. Р. ликвидационную записку, советуется с Заведующим Отделом, Заведующим В. Р. каким образом лучше вести дознание.

13) Если нужно быстро ликвидировать большой заговор, то необходимо составить подробную записку, кто замешан, составить план действия и только тогда приступить к ликвидации.

14) Дознание возбуждается при следующих обстоятельствах: а) заговор против Советской власти, б) оскорбление Советской власти в лице верховных органов, в) возбуждение населения против Советской власти, г) подстрекательства против Советской власти, д) злоупотребление названием имени одного из Советских учреждений будучи не связанными, е) при призывах к погромам и насилию, ж) за разжигание национальной розни, з) открытый призыв к неисполнению распоряжений государственных учреждений, и, за скрытое противодействие Советским распоряжениям и скрытый саботаж, и) при обнаружении монархической контрреволюционной агитации, к) при обнаружении погромной литературы, л) при обнаружении умышленной и вредной переписки; при невыясненности прежде устанавливается негласное наблюдение.

15) При производстве дознания пользуются правом высшего освидетельствования, допроса ревизии и т. п.

16) Нужно стремиться, как можно больше собрать сведений о виновных.

17) Склонить обвиняемого к признанию вещь трудна и требует от производящего дознание большой ловкости и искусства. В древности инквизиционный способ допускал метод пытки, теперь этого делать нельзя, должностные лица при дознании должны оказывать всяческое содействие.

18) Свидетелям не задавать вопросов, которые они не понимают, показания должны быть изложены так, как совершались, а не как составил себе представление свидетель. Нужно, чтобы свидетель, излагая факты, а лишнее разглашествование не допускать. Свидетели вызываются прямо в камеру.

19) Доброс обвиняемого начинается с предъявления того обвинения, которое ему предъявлено. На добросе следует выяснить эта ли личность, которая здесь фигурирует.

20) Прежде записывается протокол, статистические сведения, те вопросы, которые задаются обвиняемому после первого допроса, решается вопрос о заключении или об освобождении. Если обвиняемый отказался от дачи показаний, то тогда делается об этом пометка в протоколе. При производстве допроса нужно предъявить каждую вещь из вещественных доказательств, чтобы обвиняемый дал по поводу каждой объяснение.

21) При дознании по контр-революционным делам нужно надеяться только на вещественные доказательства и ни на какие показания обвиняемого.

22) Нужно не прибегая к угрозам постараться, как можно больше выудить у обвиняемого; здесь нужно все сделать, это зависит все от умения производящего дознание. При производстве дознания нужно обратить внимание на обстановку, так как таковая иногда располагает к откровенному признанию. Затем нужно убедить, что он приносит вред государству. Вести дело так, чтобы не сразу открывать все карты перед обвиняемым, а постепенно открывать то, что знает производящий дознание. Протокол должен быть ясным и полным.

23) Производящий дознание прежде беседует по определенной системе вопросов, затем предлагает ему записать или записывает сам. Сведения о каждом обвиняемом сообщаются в Регистрационное Бюро В. Ч. К., а также запрашивается нет-ли у него материалов о данном лице. Если привлеченный военный, то запрашивается военно-политический отдел этого района.

24) Мерой пресечения от уклонения дознания могут быть:

- 1) отобрание документов, 2) подписка о невыезде и явке,
- 3) надзор милиции, 4) выдача на поруки, 5) взятие залога,
- 6) взятие под стражу.

25) В каждом отдельном случае об этом делается постановление Бюро Комиссии, Президиума Отдела, или Заведующего Отделом по их усмотрению. О лицах разыскиваемых и скрывшихся производится дознание и собираются справки в В. Ч. К. О розыске на месте следует запрашивать В. Ч. К. рассылает по местам розыскные алфавиты.

26) Обыски у лиц, на которых есть определенные указания, должны производиться немедленно. К обыску прибегают тогда, когда другим путем нельзя ничего получить о данном лице.

27) Свидетелям следует указывать на ответственность их показаний и из дружбы или вражды не должно даваться ложные показания. Иногда свидетелям устраивают очные ставки для разъяснения противоречий.

28) Все отобранное заносится в протокол. Затем опрашивается задержанные о вещах, которые отобраны, при чем за ним следят, что он будет говорить. Вещественные доказательства сортируются по пакетам, составляется им опись и затем делается постановление.

29) Пользуясь всеми способами для выяснения об активной и субъективной сущности, лицо производящее дознание должно стремиться к тому, чтобы в свое распоряжение заполучить такие данные, которые бы говорили, что совершено такое-то преступление, такое-то лицо должно быть привлечено к дознанию. О производстве дознания производится постановление, где доказываются мотивы возбужденного дознания. Если дознание производится о многих лицах, то не о всех лицах составляется одно постановление.

30) Дознание заканчивается в зависимости от сути дела, материала и т. п. Вопрос об окончании дознания решается следователем и Заведывающим Отделом.

31) После этого решается дальнейшее направление дела, куда оно передается или прекращается. Все вещественные доказательства и т. п. прилагаются к делу.

32) В каждой Комиссии, в пункте или Комиссариате ведется список арестованных и подозреваемых, а также число

дознаний, при чем должны храниться копии бумаг по каждому делу.

33) Когда началось дознание, то сведения об этом высылаются в В. Ч. К.

34) Ежегодно все Комиссии должны представить отчеты о дознаниях, которые у них были в производстве В. Ч. К.
